

М. М. ГЕРАСИМОВ

(К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В сентябре 1967 г. исполняется 60 лет со дня рождения доктора исторических наук Михаила Михайловича Герасимова, имя которого известно всей нашей стране и далеко за ее пределами.

Деятельность М. М. Герасимова поражает своей разносторонностью. Заслуженной славой пользуются выполненные им реконструкции живого облика людей по их черепам и скелетам, позволившие восстановить головы ископаемых предков человека на всех этапах его эволюции. М. М. Герасимовым создан целый музей антропологических реконструкций, в котором важное место занимают представители древних племен и народов, а также деятели русской истории и культуры. Скульптурные фигуры, выполненные М. М. Герасимовым, имеются во многих музеях Москвы — в Биологическом музее, в Музее земледелия МГУ, в Музее антропологии МГУ, в Историческом музее, в Музее истории и реконструкции Москвы, в музеях Ленинграда, Киева, Тбилиси, Еревана, Таллина, Ташкента, Казани, Саратова, Фрунзе, Нальчика, Нижнего Тагила, Петрозаводска, Душанбе и др. По просьбе правительства Германской Демократической Республики М. М. Герасимов восстановил голову великого немецкого поэта Фридриха Шиллера.

Все эти работы потребовали поистине гигантского труда, долгих научных поисков и таланта. Кропотливое изучение толстот мягких частей лица и головы в разных участках, анализ закономерностей их вариаций, установление степени связи между краниологическими и соматологическими размерами и формами — все это было осуществлено ценой огромных усилий и творческого напряжения. Разработанные М. М. Герасимовым методы реконструкции не претендовали и не претендуют на абсолютную точность. Дело здесь не только в том, что наука еще не полностью овладела знанием корреляций, связывающих человеческий организм в единое целое, но также и в том, что сама природа организма не может обойтись без некоторой и весьма значительной доли независимости своих вариаций, без относительной свободы своих частей, так как возможность эволюции живых существ покоится в какой-то степени на «корпускулярности» или дискретности их элементов. Однако М. М. Герасимов добивался, и делал это с выдающимся успехом, максимального соответствия между черепом и лицом в меру реальной возможности и, очевидно, далеко обогнал в этом отношении своих предшественников. Важной экспериментальной проверкой точности его приемов послужили многочисленные их применения в криминалистике.

Для осуществления всего этого огромного труда от его автора потребовались, кроме поразительной трудоспособности, еще многие другие качества: острая наблюдательность, художественная одаренность, чувство формы.

Автор этих строк почти сорок лет назад, в 1927 г., по возвращении из экспедиции в Северное Прибайкалье вместе с М. Г. Левиним посетил Иркутский краеведческий музей и впервые познакомился там с юным заведующим археологического отдела музея — М. М. Герасимовым. Уже тогда в Иркутске среди научных работников сложилось мнение о том, что Мише Герасимову «везет» в археологической разведке: где ни начнет копать, обязательно находит или «культуру», или костные остатки. Конечно, этой удачливостью Герасимов гораздо больше чем случаю был обязан своему умению видеть и понимать увиденное.

Михаил Михайлович Герасимов, — уроженец Ленинграда, попал в Иркутск в 1912 г. (когда туда переселилась его семья). Уже с 1922 г. он начал свои археологические работы, которые увенчались большим открытием. В 1928 г. он обнаружил палеолитическую стоянку в с. Мальта (в 80 км от Иркутска) и затем раскапывал ее в течение 10 лет. Работы М. М. Герасимова, посвященные Мальте, вошли в археологию палеолита как вклад первостепенного значения. Первые попытки реконструкции были сделаны М. М. Герасимовым в 1927 г. Он восстановил для Иркутского краеведческого музея облик питекантропа и неандертальца. Многие из тех качеств, которые послужили

важным условием успеха М. М. Герасимова в этих и последующих реконструкциях по черепу, оказались незаменимыми и в работах по склеиванию фрагментов и восстановлению ископаемых черепов человека. Всемирную известность приобрели среди работ такого рода восстановление черепа неандертальского ребенка из грота Тешик-таш из 150 осколков и черепа младенца мустьерского времени из Староселья под Бахчисараем. По просьбе французских ученых, М. М. Герасимов превосходно восстановил неандертальский череп из Ля Кина.

Среди печатных трудов М. М. Герасимова особенно значительное место занимает его книга «Основы восстановления лица по черепу», опубликованная в 1949 г. и удостоенная Государственной премии. В совершенно переработанном и весьма дополненном виде эта же тема была оформлена М. М. Герасимовым в другом капитальном труде «Восстановление лица по черепу» в 1955 г. Здесь, как и в предшествовавших работах, М. М. Герасимов не только широко комментирует свои реконструкции и методы их осуществления, но также развивает свои воззрения на взаимоотношения палеолитических культур, на проблемы стадиальной эволюции гоминид, на вопросы прародины человека, на происхождение локальных форм гоминид и, таким образом, выступает как знаток антропогенеза и расовых вариаций у человека.

Выдающаяся заслуга М. М. Герасимова — создание им лаборатории реконструкции и, следовательно, собственной школы. Его ученики и последователи — М. М. Герасимова, Г. В. Лебединская, Н. Н. Мамонова, Т. Е. Сурнина с успехом продолжают и развивают его дело.

Путь М. М. Герасимова не был легким, как путь всякого новатора, к тому же близко придвинувшего научное исследование к той границе, за которой начинается искусство. Его труды вызывали нередко упреки — со стороны художников — в недостатке воображения, со стороны ученых — в его избытке. В действительности же Герасимов всегда шел путем ученого, стремившегося к наибольшему сближению с истиной. Своеобразие же этих работ у Герасимова заключалось в том, что результаты этой его деятельности были направлены не только к власти над природой изучаемых связей (к чему обычно стремится ученый), но и к созданию своего рода вспомогательных средств, с помощью которых художник, философ, историк, педагог и любой зритель мог бы вызвать в своем сознании образы прошлого по своему внутреннему побуждению.

Оценивая замечательную деятельность М. М. Герасимова, трудно не упомянуть о многих привлекательных чертах его личности, о его благожелательности, о его лукавом юморе и обаянии его таланта.

Пожелаем ему долгих лет жизни и плодотворного труда.

Я. Я. Рогинский